

ОТВАГА ГАРДЕЙЦА

В первых числах декабря 1941 года войны 2-й гвардейской стрелковой дивизии вели ожесточенные бои против фашистских захватчиков юго-восточнее г. Курска. Здесь местность изобиловала большими перелесками да оврагами, занесенными снегом. Все это создавало возможность нашим войскам осуществлять внезапные удары по противнику. Воспользовавшись темнотой ночи и снегопадом, гвардейцы дивизии к вечеру одиннадцатого декабря смяли фашистов на широком фронте обороны и отбросили их на запад на несколько километров. В результате были освобождены важные населенные пункты Майгурово и Панское, откуда шли стратегические шоссе Дороги. Враг не мог смириться с такой для него потерей и стал подтягивать на этом участке фронта свои резервы с намерением нанести контрудар по нашим войскам.

Вечером следующего дня командир 395-го гвардейского стрелкового полка майор А. Х. Бабаджанян вызвал на свой КП командира роты разведки лейтенанта А. М. Григоряна. Среднего роста, худощавый, одетый в белый полушубок гвардии лейтенант Григоряна совсем не походил своей внешностью на того отважного разведчика, о котором не только в полку, но и во всей дивизии гремела заслуженная боевая слава. Аршавир Меликович, несмотря на свою молодость (ему шел двадцать четвертый год), с первых дней войны показал себя смелым и

решительным в бою, дерзким и находчивым в разведке. На его личном счету было немало доставленных «языков» и ценных сведений о противнике, десятки уничтоженных фашистов. И хотя грудь бесстрашного командира не была украшена ни одним орденом или медалью (в то время было не до наград), все знали и ценили его храбрость, надеялись на него.

Гвардии майор Бабаджанян был старше лейтенанта Григоряна лет на семь—восемь. Их крепко связала не только фронтовая дружба и принадлежность к славному армянскому народу, но (и это главное) их обоюдный героизм, сыновья преданность Советской Родине, жгучая ненависть к ее врагам.

Бабаджанян коротко ввел разведчика в сложившуюся на участке фронта обстановку. Из его сообщений лейтенант Григоряна уяснил, что на подступах к селу Панское фашисты сосредотачивают большие силы пехоты, огневые средства и боевую технику. Именно на этом участке фронта враг намеревается отбросить наши войска далеко на восток с тем, чтобы отсюда осуществить в последующем свой удар на Москву.

— Вам с группой разведчиков необходимо точно определить силы и состав войск врага, — подчеркнул майор, — уточнить расположение его огневых точек в направлении возможных атак.

Уточнив в деталях план разведки, гвардии майор Баба-

джанян добавил:

— Нам позарез нужен «язык». Показания пленного будут не менее ценны, чем разведанные.

Решено было начать разведку в ближайший день ранним утром, когда в деревнях обычно просыпаются крестьяне и приступают к своим хозяйственным делам. Тут проявилась хитрость разведчика Григоряна с особым эффектом.

Аршавир Меликович сразу же вызвал к себе старшину роты Бойко и командиров взводов. Он, введя их в курс предстоящей задачи, приказал:

— К вылазке в тыл фашистов подготовить одиннадцать наиболее надежных разведчиков, вооружить их автоматами и ручными гранатами, ножами и спецтехникой, выдать че солдатский паек, а крестьянскую пищу на одни сутки, какую обычно берут с собой здешние жители во время переходов от села к селу.

Старшина Бойко и командиры взводов недоуменно переглянулись между собой, а Григоряна, словно не замечая их замешательства, коротко сказал:

— Выполняйте приказ!

Спустя некоторое время лейтенант Григоряна в сопровождении двух солдат пришел в правление прифронтового колхоза. Председатель артели, морщинистый мужчина лет шестидесяти, встретил разведчиков радушно, выразил свою

полную готовность оказать им посильную помощь.

— Нам много не надо, — ответил ему Григоряна. — Мы хотим заполучить у вас крестьянскую одежду на двенадцать человек, такое же число колхозных книжек на предъявителя.

В полночь Григоряна возвратился на повозке в свою роту со всей необходимой для разведчиков крестьянской одеждой и соответствующими документами. Когда он объяснил старшине Бойко и командирам взводов замысел своих действий, они сразу поняли и горячо одобрили его инициативу.

...То морозное раннее декабрьское утро выдалось тихим, безветренным. Когда разведчики группами по четверо вышли на задание, в небе ярко мерцали предутренние звезды. Гвардейцы шли молча по снежной дороге, изредка останавливались для того, чтобы проверить зрительную и звуковую связь между группами. Впереди с тремя солдатами шел лейтенант Григоряна. Одеты в изношенные телогрейки и шубные пиджаки, подшитые валенки, с котомками за плечами, разведчики походили скорее всего на переселенцев, которых немцы видели в те дни не раз на захваченной территории. Они меньше всего привлекали к себе внимание фашистских часовых. Однако группа лейтенанта Григоряна

была дважды остановлена окриком:

— Хальт!

Немецкие часовые вплотную подходили к нашим разведчикам и, уперев автоматы им в грудь, спросили:

— Партизанен?

— Ни кс, — отвечал Григоряна. — Мы идем в соседнее село, чтобы помочь там колхозникам забить скот для солдат Великой Германия, — и Григоряна предъявлял им колхозную книжку.

Таким образом наши смельчачки пробрались в намеченный район, когда уже совсем рассвело. Укрывшись в снегу за кустами, они с разных направлений изучили сосредоточение войск противника, закрепили его огневые точки. Лейтенант Григоряна аккуратно нанес на карту все эти данные. Кроме того наши разведчики сумели встретиться с местными жителями и от них узнали многие подробности о дислокации и намерениях немецких войск близ населенного пункта Панское и прилегающих районов.

Теперь нужно было захватить «языка». Григоряна выбрал объект нападения — немецкого часового, охранявшего (как это впоследствии выяснилось) штаб батальона фашистов. Вместе с рядовым Беридзе лейтенант под прикрытием разведчиков незаметно прокрался к часовому. Фашист был молни-

еносно смят, ему заткнули рот приготовленным заранее кляпом, а потом быстро отволокли к своим, в безопасное место.

Теперь нужно было возвращаться через передний край в расположение полка, вести с собой пленного. Но выполнить эту задачу оказалось не так-то просто. День разгорался, улучшилась видимость. Что делать? Что предпринять? Пробраться к своим незамеченными было трудно. А длительное отсутствие часового могло вызвать у немцев подозрение. Выход один: дать фашистам бой и под прикрытием огня наших автоматчиков и пулеметчиков, которых начальник штаба полка предусмотрительно выставил на стыках обороняемых подразделений, выходить из тыла противника.

Все это было сделано так внезапно, что спавшие еще в домах немцы, услышав огонь в своем стане, растерялись, и решив, что окружены русскими, в одном натальном белье стали выбегать из помещений. При этом группа разведчиков лейтенанта Григоряна захватила в штабе немцев походный сейф с важными документами, оружие и продовольствие. Разведчики в этой схватке потеряли одного убитого, один гвардеец был легко ранен.

Под прикрытием огня своих однополчан они благополучно возвратились в часть.

Их сведения, захваченные документы и показания пленного помогли командованию 2-й гвардейской стрелковой дивизии своевременно осуществить контрмеры против фашистов, сорвать их планы по захвату села Панское и близлежащей местности. Гвардейцы держались на занятых позициях много суток подряд. Время для группировки наших основных войск было выиграно: на дальних подступах к Москве противника задержали еще на несколько недель, нанесли ему большие потери в живой силе и боевой технике.

Это была победа. Хоть маленькая, но очень важная для нас победа в начальный период ведения войны.

Почти всю войну провел на фронтах отважный сын армянского народа офицер Григоряна. Многие правительственные награды украсили грудь храброго разведчика. Уйдя из армии в запас в звании капитана, Аршавир Меликович возвратился в родной Ереван, где многие годы трудился на мирном фронте до ухода на пенсию.

Подполковник А. ФЕДОРОВ.
Гвардейская Таманская дивизия.

г. Москва.